УДК 159.922

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОХОЖДЕНИЯ КРИЗИСА СОЦОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У МОЛОДЕЖИ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

Хабаева Л.М.[1], Абаева И.В.[1] , Сиукаева Е.Г.[2], Супрунова Н.М.[2]

[1]НОУ ВПО «Владикавказский институт управления», Владикавказ, Россия (362025, РСО-Алания, Владикавказ, ул. Бородинская, 14) e-mail: haba-eva@mail.ru.
[2]South Ossetian State University, Tzhinval, South Ossetia (100001, Republic of South Ossetia, Moscovskaya street, 8, e-mail: alex-alan@yandex.ru.

В результате проведенного практического исследования мы прежде выявили критическую позицию, при которой возможно еще говорить о позитивно сформированной социокультурной идентичности больше, чем о несформированной в сознании молодежи. Мы определили уровень сформированности региональной идентичности «ниже среднего», что предполагает, прежде всего, уровень сформированности этнической идентичности югоосетинской молодежи. Мы также констатируем проявление качеств расизма у испытуемой молодежи как представление в сознании молодежи определенного образа превосходства своей этнической группы над другими этносами (людьми другой национальности). Мы заключаем также, что вовсе не региональная идентичность способствует развитию настроений расизма среди молодежи, а внешняя социокультурная идентичность. Мы выявили, что молодежь под воздействием социокультурной среды испытывает трудности формирования поведенческих стилей, характеризующихся такими важными социально-психологическими качествами как: искренность, непосредственность, прямолинейность, настойчивость в достижении цели, а также выраженная готовность помогать окружающим и развитое чувство ответственности. Тем не менее, полученные нами показатели индекса доминантности (V=10,388) и индекса доброжелательности (G=8,381) в целом выявляют преобладающие тенденции в сторону развития качеств самостоятельности, лидерства, независимости, сотрудничества и ответственности у молодежи Южной Осетии. Мы также выявили особенности личностных позиций молодежи по отношению к современному югоосетинскому обществу, характеризующиеся сильным влиянием традиций на формирование ее поведения, социальной ориентацией молодежи на мнение и позицию старшего поколения, а также на представителей государственной власти. Как следует из результатов исследования, внешняя социокультурная среда воспринимается молодежью Южной Осетии больше как агрессивная и недоброжелательная, нежели поддерживающая и помогающая. Региональная идентичность не определяется значимыми корреляциями с поведенческими стилями молодежи, что, скорее, свидетельствует об отсутствии выраженной социальной потребности у молодежи в ее формировании. Возможно, этот вывод выявляет отсутствие в сознании молодежи образа ее общественной значимости и, как следствие, определяет низкий уровень ее личностной и социальной активности.

Ключевые слова: социокультурная идентичность, кризис идентичности, расизм, стили межличностного взаимодействия, механизм психологической защиты, процесс социализации, молодежь Республики Южной Осетии.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF PASSAGE OF CRISIS SOCIO-CULTURAL IDENTITY AMONG THE YOUTH OF SOUTHERN OSSETIA

Khabaeva L.M.[1], Abaeva I.V.[1], Siukaeva E.G.[2], Suprunova N.M.[2]

[1]Vladikavkaz Institute of Management, Vladikavkaz, Russia (362025, Republic of North Ossetia – Alania, Borodinskaya street, 14) e-mail: haba-eva@mail.ru.
[2]South Ossetian State University, Tzhinval, South Ossetia (100001, Republic of South Ossetia, Moscovskaya street, 8, e-mail: alex-alan@yandex.ru.

We have identified a critical position in which formed the socio-cultural identity as a result of the practical research. We determined the level of formation of regional identity «below average», which implies a level of formation of ethnic identity of the South Ossetian youth. We also state the expression of the qualities of racism as representation of in the minds of youth a certain way of superiority of their ethnic group over the other ethnic groups. External socio-cultural identity development attitudes of racism among youth rather than regional identity. We found that young people experience difficulties in the formation of behavioral styles under the influence of socio-cultural environment, characterized by such important socio-psychological qualities as honesty, sincerity, straightness, persistence of purpose, and expressed willingness to help others and a good sense of responsibility. Index of dominance (V=10,388) and the index of goodwill (G=8,381) identify trends towards the development of the qualities of self-reliance, leadership, independence, cooperation and

responsibility among of the youth of South Ossetia. We also identified a particular personality of the youth perspective to the modern South Ossetian society, characterized by the strong influence of the traditions on the formation of its behavior, the social orientation of the youth on the opinion and position of the older generation, as well as representatives of the government. As follows from the results of research, the external socio-cultural environment perceived by youth of South Ossetia as an aggressive and unfriendly, rather than as a support and help. Regional identity is not determined by the significant correlations with behavioral styles of youth, indicating the absence of pronounced social needs of youth in its formation. This finding reveals the absence of young minds the image of its public importance and determines the low level of personal and social activity.

Keywords: socio-cultural identity, an identity crisis, racism, styles of interpersonal relations, the mechanism of psychological defense, the process of socialization, youth of the Republic of South Ossetia.

Введение

В процессе социализации личности в юношеском возрасте психическое развитие сопровождается осознанием принадлежности к той или иной культурной среде. Юношеский возраст представляет собой период, где все большее значение для личности приобретает теоретическое мышление и способность к установлению смысловых связей в окружающем мире, развитие рефлексии и способности к идентификации. Понятие идентификации рассматривается в психологии как важнейший механизм социализации, состоящий в принятии индивидом социальных ролей, усвоении социокультурных образцов и моделей поведения. Результатом психологических процессов идентификации является идентичность. Формирование личностной идентичности в противовес ролевой неопределенности, по мнению Э. Эриксона, является главной задачей юношеского возраста.

Идентичность – понятие междисциплинарное и как категория определяется в различных общественных науках: философии, социологии, психологии и др. Идентичность в психологии – это представление человека о своем «Я», характеризующееся субъективным чувством своей индивидуальной самотождественности и целостности. Это отождествление человеком самого себя (частично осознаваемое, частично неосознаваемое) с теми или иными типологическими категориями (социальным статусом, полом, возрастом, ролью, образцом, нормой, группой, культурой и т.п.). В соответствии с этим, различают виды идентичности: социальную (отождествление себя с социальной позицией, или статутом); культурную (отождествление себя с культурной традицией), этническую (отождествление себя с определенной этнической группой), групповую (отождествление себя с той или иной общностью, или группой). Используется также термин «психосоциальная идентичность», интегрирующий различные аспекты индивидуальной самоидентификации.

По мере принятия и усвоения индивидом социокультурных образцов, норм, ценностей, различных ролей во взаимодействиях с другими людьми его самоидентификации изменяются, и более или менее окончательно, идентичность складывается к концу юношеского возраста. По мнению исследователя идентичности в юношеском возрасте Дж. Марсиа, состоянию сформированной идентичности всегда предшествует период кризиса идентичности, сопровождающийся личностным конфликтом ценностей и альтернатив,

непредсказуемостью и противоречиями. От успешности прохождения кризиса идентичности зависит дальнейшая социализация личности. При этом важным качеством оказывается активность личности в освоении социокультурной среды, характеризующейся избирательностью элементов социокультурной среды и сопротивлением внешним воздействиям, которые воспринимаются личностью как нежелательные (К.А. Абульханова-Славская, Л.С. Выготский, Д.И. Фельдштейн и т.д.). Внешние факторы социокультурной среды могут как усугублять процесс формирования идентичности, так и способствовать успешности его прохождения.

Мы посчитали чрезвычайно актуальным в сложившихся внешних условиях социализации молодежи Южной Осетии исследовать психологические особенности прохождения ею кризиса социокультурной идентичности. В связи с этим, вы выделили несколько важных, на наш взгляд, оснований.

Во-первых, юношеский возраст характеризуется в психологический науке как период активного поиска и формирования своей социальной идентичности. Возрастные характеристики лабильности и нестабильности личностных качеств молодого человека, с одной стороны, являются предпосылкой к их интенсивному развитию, но также представляют и опасность развития различных социальных девиаций, таких как отчуждение, деперсонализация, аномия, маргинализация, психические патологии, ролевые конфликты, девиантное поведение и др. Негативные тенденции в развитии идентичности описаны в психологии как «кризис идентичности» и «утрата идентичности», являющиеся следствием как внешних, так и внутренних факторов. Под кризисными ситуациями в психологии понимаются ситуации повышенного риска, предрасполагающие к возникновению реакций дезадаптации (кризисных состояний) [5] и ситуации функционирования на грани адаптационных возможностей человека, приводящие ко все более полной утрате субъектности [4]. При прохождении кризиса идентичности молодой человек реально сталкивается с ограничительными механизмами культуры и начинает воспринимать их исключительно как ущемляющие его свободу. Поэтому выявление особенностей, затрудняющих прохождение кризиса, позволяет принимать решение относительно форм, методов и содержания социально-психологической и воспитательной поддержки подрастающему поколению. С другой стороны, по мнению Л.С. Выготского, кризисы – это не временное состояние, а путь внутренней жизни [1]. К. Роджерс подчеркивает, что человек имеет побуждение к самоактуализации, тенденцию выражать и задействовать все возможности организма до такой степени, что такая активность усиливает организм или «Я» [3]. Следовательно, такие качества молодежи, как стремление к самостоятельному принятию решений, социальная активность, высокая мотивация достижений в личностной и

профессиональной сферах образуют социально-психологический потенциал, способствующий закреплению и развитию социальных достижений, традиций, норм и т.п.

Во-вторых, социальная ситуация развития Республики Южная Осетия, которая характеризуется как сложная в политическом, экономическом и социальном аспектах, представляет собой внешний фактор, усложняющий задачу обретения молодежью своей идентичности. На сегодняшний день в республике Южная Осетия, вследствие пережитых внешних военных агрессий, оказались размытыми (даже разрушенными) социальные стереотипы поведения и деятельности, некоторые структурные элементы духовной и нравственной культуры; заново формируются общественные силы, утверждающие социальные нормы и принципы. Такая ситуация отчасти, по мнению современных ученых, наблюдается по всей России, но только по причине ускоряющихся преобразовательных процессов общественного развития, за изменением которых не «поспевают» социальные институты развития и государственного управления.

В-третьих, мы считаем, что исследуя механизмы развития социокультурной идентичности молодежи, проявляющиеся сначала в сфере психического бессознательного и поэтому трудно сознаваемые, мы сможем понять социально-психологические особенности протекания процессов преемственности социальной структуры жизнедеятельности и культурных традиций югоосетинского общества.

Таким образом, **целью** нашего исследования является выявление психологических особенностей прохождения кризиса социокультурной идентичности молодежью Южной Осетии. Объектом исследования является социокультурная идентичность как феномен общественного развития в юношеском возрасте. Предмет исследования – психологические особенности формирования социокультурной идентичности современной молодежи Южной Осетии.

В исследовании принимали участие 71 человек – студенты югоосетинского (г. Цхинвал, Республика Южная Осетия) университета в возрасте от 18 до 22 лет. Из них девушек – 49 человек, юношей – 22 человека. Достоверность и научная обоснованность результатов обеспечивалась нами использованием методов математического анализа с помощью компьютерной программы для статистической обработки данных «статистический пакет для социальных наук»: SPSS statistics 17.0.

Методологическую основу исследования составили концептуальные подходы к развитию личности (С.Л. Выготский, Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская, А.Н. Леонтьев), концепция идентичности Э. Эриксона, теория статусов идентичности Дж. Марсиа. Частной методологией исследования послужили концептуальные положения акмеологического развития и профессионального образования личности (А.А. Деркач, В.Г.

Зазыкин, А.К. Маркова, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, В.Д. Шадриков); психологии подросткового и юношеского возраста (Л.И. Божович, И.С. Кон, Д.И. Фельдштейн).

В исследовании нами были использованы: тест межличностных отношений Т. Лири и методика для определения социокультурной идентичности (ОСКИ) [2]. В результате математической обработки данных мы получили среднестатистические значения социокультурной идентичности молодежи Южной Осетии. Анализ статистик трех шкал методики показывает, что социокультурная идентичность югоосетинской молодежи отличается ярко выраженной вариативностью, что определяет разнообразие индивидуальных особенностей формирования социокультурной идентичности молодежи (см. Таб.№1).

Таблица №1.

Результаты методики определения социокультурной идентичности.

Пол	Социокультурная идентичность (позитивный результат: верхняя граница – до 50баллов)	Региональная идентичность (позитивный результат: до 15 балов)	Расизм (негативный результат: от 8 до 25 баллов)
Женский (22чел.)	48,59	11,36	15,77
Станд.отклонение	*7,920*	*4,981*	*3,728*
Мужской (49 чел.)	47,88	9,12	15,65
Станд.отклонение	*6,815*	*3,011*	*4,171*
Вся выборка (71 чел.)	48,10	9,82	15,69
Станд.отклонение	*7,126*	*3,841*	*4,013*

Верхняя граница значений по шкале «социокультурная идентичность» до 50 баллов, характеризует верхнюю критическую (кризисную) позицию, при которой возможно еще говорить больше о сформированной позитивной идентичности, чем о несформированной, в сознании молодежи. Среднее значение по шкале социокультурная идентичность составляет 48,10 баллов, что и характеризует ее кризисное состояние.

В соответствии с ключом методики означает, что чем меньше количество баллов набрано по каждой из трех шкал методики, тем человек лучше осознает свою социокультурную и региональную идентичность, а также не имеет расистских склонностей. Исходя из этого, далее мы делаем заключение об уровне сформированности региональной идентичности«ниже среднего», что предполагает, прежде всего, уровень сформированности этнической идентичности молодежи. Мы также констатируем проявление качеств расизма у испытуемой молодежи как представления в сознании молодежи определенного образа превосходства своей этнической группы над другими этносами (людьми другой национальности).

Основными социальными источниками расистских и националистических настроений исследователи называют последствия войн, политических катастроф и экономических кризисов. Как следствие, ухудшение экономического и культурного уровня жизни проявляет у людей чувства униженности, вины, социальной слабости, духовной и материальной нищеты, что способствует формированию механизма психологической проекции по отношению к образу «чужого» (людям другой национальности), фокусируя на нем свои чувства ненависти, страха и превосходства.

С другой стороны, только через осознание «чужого», «другого» происходит формирование представлений о «своем». Если такое противопоставление отсутствует, то у личности нет необходимости осознавать себя и формировать собственную идентичность. Это относится ко всем формам социальной идентичности, но особенно четко проявляется в формировании культурной (этнической) идентичности.

В этой работе мы специально перед собой не ставили задачу исследования психологических причин этого явления, хотя некоторые результаты на них все же указывают (см. Таб.№2).

Таблица№2.

Корреляционные связи между формами
социальной идентичности молодежи Южной Осетии.

№ п/п	Формы социальной идентичности	Социокультурная идентичность
1.	Региональная идентичность	-206 (r=0,05)
2.	Расизм	471 (r=0,01)

Анализируя данные таблицы, видим, что социокультурная идентичность связана обратной корреляционной связью с региональной идентичностью. На наш взгляд, это как раз и означает, что они не способствуют взаимному позитивному формированию. Более того, социально-психологические основания формирования региональной идентичности отличны от социокультурной, так как последняя позитивно связана значимой корреляцией с проявлениями расизма.

Таким образом, в соответствии с результатами математического анализа, вовсе не региональная (этническая) тождественность способствует развитию настроений расизма среди молодежи, а внешняя социокультурная идентичность.

Рассмотрим психологические особенности формирования поведенческих стилей (межличностных взаимоотношений) молодежи Южной Осетии. Большинство показателей стилей межличностных взаимоотношений молодежи находятся преимущественно в области умеренности (до 8 баллов). Преобладающие стили поведения – зависимый-послушный, покорно-застенчивый и недоверчивый-скептический у девушек – характеризуются

показателями, превышающими 8 баллов (до 12), что свидетельствует об акцентуации свойств, выявляемых данной выборкой испытуемых. Таким образом, исходя из представленных в таблице №3 показателей, нами выявлены характерные трудности формирования социокультурной идентичности югоосетинской молодежи.

Таблица №3.

Выраженность стилей межличностных взаимоотношений молодежи Южной Осетии.

№ п/п	Стиль межличностных взаимоотношений (ср. знач.)	Пол испытуемых		
		Парни (22 чел.)	Девушки (49 чел)	Вся выборка (71 чел.)
1.	Властный-лидирующий	6,32	8,22	7,63
2.	Независимый-доминирующий	6,23	7,39	7,03
3.	Прямолинейный-агрессивный	6,91	8,16	7,77
4.	Недоверчивый-скептический	7,32	8,86	8,38
5.	Покорно-застенчивый	8,09	9,04	8,75
6.	Зависимый-послушный	7,68	**9,98**	**9,27**
7.	Сотрудничающий-конвенциальный	**5,55**	7,39	**6,82**
8.	Ответственно-великодушный	6,77	8,33	7,85

В целом выраженность показателей, определяющих поведенческие стили, у девушек выше, чем у парней. Наиболее выраженный стиль взаимоотношений среди всех испытуемых определяется также у девушек – зависимый-послушный (9,98); у парней – покорно-застенчивый (8,09). Зависимый-послушный стиль проявляет потребность молодежи Южной Осетии в помощи и доверии со стороны окружающих, а также в их признании. В его выраженности проявляется тенденция развития у молодежи конформности и зависимости от мнения окружающих. Покорно-застенчивый характер поведения отражает такие особенности межличностных отношений, как скромность, застенчивость, склонность брать на себя чужие обязанности.

Наименее выраженными стилями у девушек оказались: сотрудничающий-конвенциальный (7,39) и независимый-доминирующий (7,39); у парней – сотрудничающий-конвенциальный (5,55). Сотрудничающий-конвенциальный стиль поведения незначительно выражен в данной выборке, но выявляет характер межличностных отношений, свойственный лицам, стремящимся к тесному сотрудничеству с референтной группой, к дружелюбным отношениям с окружающими. Независимый-доминирующий стиль выявляет тенденцию развития уверенного, независимого, соперничающего характера отношений. Недоверчивый-

скептический стиль межличностного поведения у девушек характеризует реалистичность базы суждений и поступков, скептицизм и неконформность. Ответственно-великодушный вариант межличностного поведения проявляется выраженной готовностью помогать окружающим, развитым чувством ответственности.

Проанализировав корреляционные связи между наиболее сформированными поведенческими стилями молодежи, мы выявили особенности их личностных позиций по отношению к современному югоосетинскому обществу. Наибольшие корреляционные связи мы получили между следующими стилями поведения: властный-лидирующий, с одной стороны, и с другой – прямолинейный-агрессивный (0,488; r=0,01), зависимый-послушный (0,451; r=0,01), сотрудничающий-конвенциальный (0,458; r=0,01), ответственно-великодушный (0,459;r=0,01). Такая значимая связь свидетельствует о сильном влиянии традиций на формирование поведения молодежи, о социальной ориентации молодежи на мнение и позицию старшего поколения, а также на представителей государственной власти. С другой стороны, полученная структура проявляет наиболее социально-адаптивные поведенческие стили.

Корреляционная связь: независимый-доминирующий и покорно-застенчивый (459; r=0,01) выявляет дополняющие друг друга, противоположные личностные типы, влияющие друг на друга и, возможно, формирующие у себя личностные качества, являющиеся дефицитными, но неразвитыми. Чтобы иметь представление о тенденциях развития поведенческих стилей, в дальнейших исследованиях необходимо будет рассмотреть их в динамике.

Интересные выводы мы получили при сравнительном анализе результатов методики определения социокультурной идентичности молодежи Южной Осетии (ОСКИ) и сформировавшимися у них стилями межличностных взаимоотношений (социального поведения), выявленных с помощью теста Т. Лири (см. Таб.№4).

Таблица №4.

Значимые корреляционные связи между формами социальной идентичности и сформированным стилем межличностных взаимоотношений молодежи Южной Осетии.

№ п/п	Стиль межличностных Взаимоотношений	Формы социальной идентичности		
		Социокультурная идентичность	Региональная идентичность	Расизм
1.	Властный-лидирующий	-	-	-
2.	Независимый-доминирующий	-	-	-
3.	Прямолинейный-агрессивный	- 211 (r=0,05)	-	-215 (r=0,05)
4.	Недоверчивый-скептический	-	-	-

5.	Покорно-застенчивый	-	-	263 (r=0,05)
6.	Зависимый-послушный	-	-	-
7.	Сотрудничающий-конвенциальный	-	-	-
8.	Ответственно-великодушный	- 227 (r=0,05)	-	-

Покорно-застенчивый стиль взаимоотношений позитивно коррелирует с расизмом. Выраженность этого стиля представляют такие особенности межличностных отношений, как скромность, застенчивость, склонность брать на себя чужие обязанности. При тенденции развития этих качеств может сформироваться полная покорность, повышенное чувство вины, самоуничижение. В данном случае мы считаем, что развитие расистских склонностей можно объяснить через механизм психологический защиты молодежи, сформированный на основе появившейся социальной беспомощности в процессе прохождения кризиса идентичности.

В то же время прямолинейный-агрессивный и ответственно–великодушный стили имеют значимую обратную связь с социокультурной идентичностью. Это означает, что молодежь под воздействием социокультурной среды испытывает трудности формирования поведенческих стилей, характеризующихся такими важными социально-психологическими качествами, как: искренность, непосредственность, прямолинейность, настойчивость в достижении цели, а также выраженной готовностью помогать окружающим и развитым чувством ответственности. Тем не менее, полученные нами показатели индекса доминантности (V=10,388) и индекса доброжелательности (G=8,381) в целом выявляют преобладающие тенденции в сторону развития качеств самостоятельности, лидерства, независимости, сотрудничества и ответственности у молодежи Южной Осетии.

Как следует из результатов исследования, внешняя социокультурная среда воспринимается молодежью Южной Осетии больше как агрессивная и недоброжелательная, нежели поддерживающая и помогающая. Региональная идентичность не определяется значимыми корреляциями с поведенческими стилями молодежи, что, скорее, свидетельствует об отсутствии выраженной социальной потребности у молодежи в ее формировании. Возможно, этот вывод выявляет отсутствие в сознании молодежи образа ее общественной значимости и, как следствие, определяет низкий уровень ее личностной и социальной активности.

Таким образом, как показывают результаты исследования, социокультурная (внешняя) среда оказывает большее влияние на процесс социализации молодежи Южной Осетии, чем региональная (этническая) и является более значимым негативным фактором, влияющим на остроту переживания молодежью кризиса идентичности.

Таким образом, для успешного прохождения кризиса социокультурной идентичности современной молодежью Южной Осетии, а также в целях ослабления негативного влияния внешней социокультурной среды необходимо оптимизировать государственное управление процессом социализации молодежи Южной Осетии, консолидировать усилия профессиональной деятельности представителей помогающих профессий: воспитателей, учителей, психологов, социальных работников, активизировать деятельность общественных организаций.

Обобщенный вывод исследования состоит в том, что современное общество Южной Осетии в большой ответственности перед будущим поколением за формирование в их сознании таких аспектов социокультурной идентичности, как гражданская и государственная ответственность, как межнациональное содружество и общенациональная солидарность в едином государстве Российской Федерации.

Сделанные в работе выводы могут представлять интерес для органов государственной власти Республики Южная Осетия в целях улучшения молодежной политики и создания дополнительных условий для личностного и социального развития, оказывающих непосредственное позитивное влияние на процесс социализации югоосетинской молодежи.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ Социальная идентичность как фактор профессионального развития молодежи Южной Осетии, проект №13-26-13001.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Диагностика развития и педологическая клиника трудного детства // Собр. соч.: В 6 т. – М., 1984. - Т. 5. – С. 24.
2. Полюшкевич О.А. Основы анализа гендерной специфики социальных представлений: учеб.пособие / О.А. Полюшкевич. – Иркутстк: Изд-во Иркут гос.ун-та, 2009. – 149с.
3. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека: Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. Е.И. Исениной. – М., 1994. – С. 77.
4. Титаренко Т.М. Нужна ли психологическая помощь личности в кризисных жизненных ситуациях // Журнал практического психолога. – 1999. - № 1. – С. 103-112.
5. Туманова Е.Н. Помощь подростку в кризисной ситуации жизни. Саратов, 2002. – 69с.

Рецензенты:

Дзуцев Х.В., д.соц.н., профессор, директор Северо-Осетинского Центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН, г. Владикавказ.

Киргуева Ф.Х., д.п.н., профессор кафедры начального образования ГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт», г. Владикавказ.